

УДК 343.34

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ (СТАТЬЯ 272.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)*

Владислав Федорович Щепельков

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, volga0@yandex.ru

Аннотация. В конце 2024 г. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации была дополнена нормой об ответственности за незаконный оборот персональных данных (ст. 272.1). Это было сделано в ответ на небывалый рост общественно опасных посягательств с использованием персональных данных. Уже на стадии проектирования будущей ст. 272.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в профессиональной и научной среде развернулась дискуссия по многим аспектам планируемого нововведения. Была высказана озабоченность правоприменительными рисками, которые возникнут в связи с включением нормы в уголовный закон.

Представленная статья посвящена поиску ответов на ряд вопросов по квалификации преступлений по ст. 272.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Исследованы проблемы идентификации объекта и предмета преступления, оценки предшествующих преступлению действий, установления субъекта преступления, когда незаконный оборот персональных данных осуществляется легально функционирующей организацией, и др.

Наиболее значимые выводы, к которым пришел автор исследования, связаны с установлением предмета преступления (компьютерной информации, содержащей персональные данные, полученной незаконным путем), в том числе в специальных ситуациях; с определением критериев отнесения лиц, участвующих в незаконном обороте персональных данных в организации, к числу участников преступления по ст. 272.1 Уголовного кодекса Российской Федерации; с формулированием правил квалификации преступления, предусмотренного ст. 272.1 Уголовного кодекса Российской Федерации по совокупности с другими преступлениями.

Ключевые слова: квалификация преступлений, персональные данные, компьютерная информация, предмет преступления, субъект преступления

Для цитирования: Щепельков В. Ф. Уголовная ответственность за незаконный оборот персональных данных (ст. 272.1 УК РФ) // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 3 (74). С. 35—42.

CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL PERSONAL DATA TRAFFICKING (ARTICLE 272.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Vladislav Fedorovich Shchepelkov

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia, volga0@yandex.ru

Abstract. At the end of 2024, a legal rule on liability for illegal personal data trafficking was introduced into a Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation (Article 272.1). It was a response to an unprecedented rise in socially dangerous personal data-based attacks. A discussion on many aspects of the planned amendment took place in the professional and academic community, while developing the Art. 272.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The concern demonstrated the proposed law enforcement risks as a result to introduce this rule into the criminal law.

© Щепельков В. Ф., 2025

* В основу статьи положен доклад на международной научно-практической конференции «Правовые и правоприменительные проблемы в реализации уголовной ответственности и их освещение в научных изданиях», проходившей 24 апреля 2025 г. в Волгоградской академии МВД России.

The purpose of this article is to answer several questions regarding the crime classification under the Art. 272.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The problems of identification of the object and subject of a crime, assessment of the actions preceding the crime, identification of the subject of the crime in the illegal trafficking of personal data by a legal organization are examined, etc.

The most significant conclusions of the author are identifying the subject of the crime (computer information with personal data obtained illegally), including special situations; determining the criteria for classifying persons involved in the illicit trafficking of personal data in the organization as participants of the crime under Art. 272.1 of the Criminal Code of the Russian Federation; formulating the rules for the crime qualification under Art. 272.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in combination with other crimes.

Keywords: crimes qualification, personal data, computer information, subject matter of the crime, subject of a crime (criminal actor)

For citation: Shchepelkov V. F. Criminal liability for illegal personal data trafficking (Article 272.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 35—42, 2025. (In Russ.).

Федеральным законом от 30 ноября 2024 г. № 421-ФЗ¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее — УК РФ) был дополнен ст. 272.1, предусматривающей ответственность за незаконный оборот компьютерной информации, содержащей персональные данные (далее — ПД). Это преступление отнесено к посягательствам в сфере компьютерной информации (указанная статья помещена в гл. 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации»). Данный шаг законодателя укладывается в общую тенденцию корректировки норм об ответственности за так называемые компьютерные преступления [1]. В связи с развитием информационно-телекоммуникационных технологий возникли новые угрозы причинения специфического вреда общественным отношениям в сфере компьютерной информации, а также иным видам общественным отношений, предметом которых выступают ПД.

В пояснительной записке к законопроекту² (далее — Пояснительная записка) было указано, что с января по август 2022 г. в России произошли утечки 197 млн записей ПД и платежной информации. По отдельным оценкам, в 2020 г. общий ущерб от утечек личных данных превысил 3 млрд рублей, а в 2022 г. указанный ущерб уже превысил

8 млрд рублей. На декабрь 2021 г. в теневом сегменте сети Интернет («даркнет») циркулировало более 20 000 баз данных общим объемом более 10 Тб, содержащих ПД о 80 % населения России. Общий объем официально выявленных утечек ПД за 2022 г. (о которых официально сообщалось в СМИ) — более 1 130 млн записей, содержащих сведения о ПД граждан России. За 2021 г. общий объем официально выявленных утечек составил более 100 млн записей, содержащих сведения о ПД.

Включение в УК РФ ст. 272.1 направлено на исполнение поручения Президента Российской Федерации об усилении ответственности за незаконный оборот ПД и иные нарушения законодательства в области ПД, которое было дано по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека, состоявшегося 7 декабря 2022 г.

В последнее время появились диссертации, в которых напрямую или косвенно предлагается усилить уголовно-правовую охрану оборота ПД [2—4]. Однако эти предложения в основном касались посягательств на конституционные права и свободы человека и гражданина. Незаконный оборот ПД действительно прежде всего создает угрозу личности. В реализованной в рамках ст. 272.1 УК РФ модели противодействия незаконному обороту ПД основным объектом преступления выступают общественные отношения в сфере компьютерной информации. Безопасность конституционных прав и свобод человека и гражданина образует дополнительный объект преступления. Таким образом, ст. 272.1 УК РФ защищает оборот ПД, если он реализуется в компьютерной форме, когда возникает опасность не столько для конституционных прав и свобод человека и гражданина, а прежде всего для компьютерной безопасности.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 ноября 2024 г. № 421-ФЗ // Справ.-правовая система «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491931/ (дата обращения: 30.04.2025).

² Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/502113-8?ysclid=m8narufc39597696189> (дата обращения: 24.03.2025).

Разработчики законопроекта, по-видимому, исходили из того, что оборот наиболее чувствительных ПД (образующих различные тайны: личную, семейную, банковскую и др.) в большей или меньшей степени получил уголовно-правовую защиту. В то же время дополнительная уголовно-правовая охрана нужна в том случае, когда незаконный оборот ПД осуществляется в массовом масштабе, что возможно сегодня только при помощи цифровых технологий, когда сведения облечены в форму компьютерной информации. Незаконный оборот ПД в отношении десятков и сотен тысяч человек, а иногда и миллионов людей, безусловно, порождает риски нового уровня по сравнению с ситуацией, когда незаконно используются сведения об одном человеке или о нескольких людях. Необходимо также иметь в виду, что компьютерный оборот сведений позволяет их распространять мгновенно и «на большие расстояния». По сути, мы сталкиваемся здесь с угрозами «массового поражения» охраняемых законом интересов. Отсюда становится понятной логика объединения в рамках состава преступления по ст. 272.1 УК РФ двух объектов с выделением в качестве основного именно отношений в сфере компьютерной информации.

Уже на стадии законопроектных работ предлагаемая к включению в УК РФ ст. 272.1 подверглась критике [5—6]. Грамматический и систематический анализ показывает наличие проблем при установлении смысла указанной статьи, что создает риски противоречивого применения закона. Об этом в дальнейшем и пойдет речь.

1. Установление предмета преступления

1.1. Предметом преступления в ч. 1 ст. 272.1 УК РФ названа компьютерная информация, содержащая ПД, полученная путем неправомерного доступа к средствам ее обработки, хранения или иного вмешательства в их функционирование либо иным незаконным путем. Предмет преступления включает три компонента: 1) это компьютерная информация; 2) она содержит ПД; 3) компьютерная информация получена незаконным путем. Первые два компонента определены в законодательстве. Дефиниция компьютерной информации предусмотрена в Примечании 1 к ст. 272 УК РФ. Определение ПД приведено в ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее — ФЗ № 152).

Третий компонент, согласно буквальному толкованию ст. 272.1 УК РФ, предполагает незаконный способ получения компьютерной информации, содержащей ПД. Поскольку незаконность отнесена

к получению компьютерной информации, а не ПД, возникает вопрос: а есть ли предмет преступления в ситуации, когда незаконно получены ПД без компьютерной формы, например, на бумажном носителе или вообще устно, и потом облечены в форму компьютерной информации? Буквальный смысл нормы не исключает отрицательного ответа на поставленный вопрос.

В то же время в Пояснительной записке указывалось, что «для целей уголовного законодательства конкретизирован объект преступного посяательства (компьютерная информация), который содержит персональные данные, полученные незаконным путем»¹. Здесь речь идет о незаконности получения самих ПД, а не компьютерной формы их представления. Данная трактовка предмета преступления в большей степени отвечает задачам уголовно-правовой охраны общественных отношений, ради которой в УК была включена ст. 272.1. Иное толкование закона будет в некоторых случаях лишать субъекта ПД защиты, когда они получены незаконно.

1.2. Следующий вопрос, который уже возник у представителей операторов ПД, касается интерпретации способа получения ПД, образующих предмет преступления. В статье 272.1 УК РФ указывается, что предметом преступления является информация, полученная путем неправомерного доступа к средствам ее обработки, хранения или иного вмешательства в их функционирование либо иным незаконным путем. В числе способов названы: 1) неправомерный доступ к средствам обработки и хранения компьютерной информации; 2) иное вмешательство в функционирование указанных средств; 3) иной незаконный путь получения ПД. Первый способ явно образует состав преступления по ст. 272 или 274.1 УК РФ, второй неявно, но тоже образует состав преступления по указанным статьям УК РФ, поскольку в конечном счете предполагает неправомерный доступ к компьютерной информации в целях ее копирования. Проблема толкования возникает в отношении третьего способа: иного незаконного пути получения ПД.

Описание признака состава при помощи приема «открытого дополнения» (иной незаконный путь), как правило, порождает неоднозначную трактовку закона. Например, во времена действия первона-

¹ Вместе с тем использовалось и терминологическое выражение «компьютерная информация, содержащая персональные данные, полученная незаконным путем», которое отражено в УК РФ.

чальной редакции ст. 198 УК РФ противоречиво трактовался иной способ уклонения от уплаты налога. В действующей редакции ст. 198 УК РФ названы только два способа, образующих состав преступления: 1) непредставление в Федеральную налоговую службу документов и 2) включение в документы заведомо ложных сведений. Законодатель отказался от неопределенности, что обеспечило единообразие в правоприменительной практике.

В случае со ст. 272.1 УК РФ для уяснения содержания понятия незаконности получения ПД имеет смысл установить, когда их получение является законным. С этой целью требуется обратиться к регулятивному законодательству, а именно к закону о ПД. Согласно ему получение ПД (обладание ими) будет законным в следующих случаях:

1) по общему правилу должно быть получено согласие субъекта ПД на их обработку (ст. 6 ФЗ № 152), при этом, согласно ст. 9 ФЗ № 152, субъект ПД принимает решение о предоставлении его ПД и дает согласие на их обработку свободно, своей волей и в своем интересе. Согласие на обработку ПД должно быть конкретным, предметным, информированным, сознательным и однозначным. В отдельных случаях требуется получить согласие по определенной форме. Таким образом, по общему правилу получение ПД субъекта без его согласия либо с согласия, полученного путем принуждения или фальсификации воли (например, когда субъект вводится в заблуждение относительно цели сбора ПД, и это является решающим фактором передачи ПД), будет признаваться незаконным. Несоблюдение формы получения согласия, когда того прямо требует законодательство, само по себе для целей применения ст. 272.1 УК РФ вряд ли может служить основанием признания получения ПД незаконным. Данное обстоятельство создает известные проблемы доказывания. В то же время несоблюдение формы получения согласия при его наличии не порождает общественной опасности, характерной для рассматриваемого преступления;

2) согласие на получение ПД не требуется в прямо предусмотренных законом случаях (например, когда обработка ПД необходима для защиты жизни, здоровья или иных жизненно важных интересов субъекта ПД, если получение согласия субъекта ПД невозможно);

3) получение и обработка ПД для определенных целей и в отношении определенных видов ПД возможна только уполномоченными на то ли-

цами (сотрудниками правоохранительных органов, медицинскими работниками и др.). Отсутствие таких полномочий будет означать незаконность получения ПД;

4) право обработки ПД типично ограничено специальным сроком, по истечении которого оператор ПД обязан по общему правилу их уничтожить. Обязанность уничтожить информацию о ПД возникает по общему правилу и в случае отзыва согласия на обработку ПД их субъектом. Если этого не происходит, обладание ПД становится незаконным. И возникает вопрос, можно ли в этом случае говорить, что неуничтоженная информация о ПД образует предмет преступления? Согласно буквальному смыслу ст. 272.1 УК РФ скорее нет, чем да. В то же время, по сути, ситуация не отличается от той, когда ПД изначально получаются незаконным путем. Системный смысл закона таков, что предметом преступления признаются данные, незаконно находящиеся в обработке. В связи с этим неуничтоженные данные должны признаваться незаконно полученными по смыслу ст. 272.1 УК РФ и, соответственно, образовывать предмет преступления;

5) самостоятельная проблема возникает в случае незаконного восстановления компьютерной информации, содержащей ПД. Бывает так, что в силу различных причин (например, неосторожные действия персонала, хакерская атака) законно полученная компьютерная информация, содержащая ПД, утрачивается оператором. Ответственные лица оператора принимают решение о незаконном получении ПД для восстановления своей базы данных. В такой ситуации формально ПД получают оператором незаконным путем. Однако он имеет право ими оперировать в силу согласия субъекта. Представляется, что в таком случае при совершении действий с незаконно восстановленной информацией говорить о предмете преступления по ст. 272.1 УК РФ нельзя, поскольку оператор обладает правом на работу с ПД (пусть они и незаконно восстановлены).

Таким образом, получение ПД по смыслу ст. 272.1 УК РФ будет незаконным в случаях, когда 1) отсутствует необходимое согласие субъекта на их обработку; 2) ПД получены ненадлежащим лицом; 3) истек срок их обработки; 4) согласие на обработку ПД отозвано субъектом.

1.3. Предметом преступления по ч. 1 ст. 272.1 УК РФ являются ПД, за исключением тех, которые выступают предметом по ч. 2 ст. 272.1 УК РФ (ПД несовершеннолетних лиц, специальные категории ПД, биометрические ПД). В связи с подобным

изложением текста закона возникает проблема установления предмета преступления в случае, когда будут совершаться действия с ПД, среди которых имеются как предусмотренные в ч. 1 ст. 272.1, так и предусмотренные в ч. 2 ст. 272.1 УК РФ. Например, когда осуществляется незаконная работа с базой данных, содержащей ПД и взрослых и несовершеннолетних. В такой ситуации содеянное надо квалифицировать только по ч. 2 ст. 272.1 УК РФ, или будет иметь место совокупность преступлений, предусмотренных чч. 1 и 2 ст. 272.1 УК РФ? Изложение чч. 1 и 2 ст. 272.1 УК РФ отличается от традиционной конструкции основной и квалифицированной норм, поскольку в ч. 1 сделано исключение для предмета, указанного в ч. 2 ст. 272.1 УК РФ. Тогда как традиционное построение квалифицированного состава предусматривает только дополнение основного состава.

При аналогичных конструкциях уголовно-правовых норм (а их немало в УК РФ) и в доктрине и на практике исходят из того, что имеет место конкуренция составов и содеянное не образует совокупности преступлений. Так, в статьях об ответственности за неосторожные преступления, совершаемые путем нарушения специальных правил, в основном составе в качестве общественно опасного последствие предусматривается тяжкий вред здоровью, в квалифицированном — смерть потерпевшего, в особо квалифицированном — смерть двух и более лиц (ст. 143, 216 УК РФ и др.). Если совершаются указанные в этих статьях нарушения, повлекшие одновременно наступление последствий, предусмотренных и в основном и в квалифицированном составе, содеянное оценивается по норме с более тяжкими последствиями.

Хотя технически конструкция норм в ст. 272.1 УК РФ несколько отличается от приведенных выше, тем не менее, по сути, соотношение норм в ней ровно такое же. Поэтому если указанные в ст. 272.1 УК РФ действия совершаются одновременно с ПД, указанными как в ч. 1, так и в ч. 2, то содеянное подлежит оценке по ч. 2 ст. 272.1 УК РФ, совокупности преступлений не будет.

2. Объективная сторона преступлений по чч. 1—5 ст. 272.1 УК РФ

В частях 1—2 ст. 272.1 УК РФ предусмотрены формальные составы, объективная сторона которых представляет собой альтернативные незаконные деяния с предметом преступления (компьютерной информацией, содержащей ПД, полученные незаконным путем): 1) использование; 2) передача (распространение, предоставление,

доступ); 3) сбор; 4) хранение. Все перечисленные действия, согласно ст. 3 ФЗ № 152, являются разновидностью обработки ПД. Понятия распространения и предоставления ПД непосредственно определяются в ст. 3 указанного закона. Альтернативность состава предполагает применение специфических правил квалификации преступлений при установлении момента их окончания, определении вида соучастника, форм соучастия, установлении признаков единого сложного преступления или совокупности преступлений и др.

Перечисленные в ст. 272.1 УК РФ действия образуют состав преступления только в том случае, когда они совершаются в отношении незаконно полученных ПД. Само незаконное получение ПД, которое предшествует совершению преступления, находится за пределами данного состава. Поэтому, если лицо сначала преступным путем получает ПД, а затем совершает с ними действия, предусмотренные в ст. 272.1 УК РФ, содеянное подлежит оценке по совокупности преступлений.

Рассмотрим пример. Допустим, сначала путем неправомерного доступа лицо получает медицинские документы пациентов из компьютерной базы медицинских учреждений, а затем предоставляет доступ к этой информации заинтересованным лицам. В этой ситуации содеянное требует квалификации по ч. 2 ст. 274.1 УК РФ (поскольку информационные системы здравоохранения являются объектами критической информационной инфраструктуры Российской Федерации) и по ст. 272.1 УК РФ.

Не образуют состава преступления по ст. 272.1 УК РФ незаконные действия с законно полученными ПД. Например, неправомерное предоставление доступа заинтересованным лицам к сведениям о частной жизни лица, образующим личную тайну и находящимся на законных основаниях в обработке у оператора, при наличии иных признаков состава может квалифицироваться по статьям о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина, по иным статьям о преступлениях в сфере компьютерной информации (ст. 272, 274.1 УК РФ) и др.

При толковании ст. 272.1 УК РФ возникает вопрос об избыточности указания на незаконный характер действий в отношении предмета преступлений. Разве возможны законные действия с ПД, которые получены незаконным путем? На первый взгляд, это невозможно, поскольку противоречит логике. Однако можно привести пример (и это было сделано при описании предмета преступления), когда ПД получены незаконно, а после-

дующие действия с ними в целом нельзя признавать незаконными. Это происходит при незаконном восстановлении утраченных ПД, когда оператор сохраняет право их обработки.

3. Вина

В частях 1 и 2 ст. 272.1 УК РФ предусмотрены формальные составы. Указание на неосторожную вину здесь отсутствует. В части 2 ст. 24 УК РФ предусмотрено, что деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено в Особенной части УК РФ. С учетом этого можно заключить, что преступления, предусмотренные в чч. 1 и 2 ст. 272.1 УК РФ, являются умышленными. Ровно такой же вывод сделал Пленум Верховного Суда РФ в отношении преступлений, предусмотренных ст. 272 УК РФ («Неправомерный доступ к компьютерной информации»)¹.

Специфика содержания вины в рассматриваемых составах преступления заключается в том, что осознание общественной опасности здесь увязано с осознанием противоправности получения ПД и противоправности действий, образующих собственно обработку ПД.

4. Субъект преступления

В общем случае определение субъекта преступления трудностей не представляет (вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста). Проблема возникает при установлении субъекта в ситуации, когда преступление совершается в организации и есть те, кто принимает решение о неправомерной обработке ПД, и те, кто в силу трудовых функций собственно осуществляет эту обработку (часто осознавая противоправный характер этой обработки).

Представляется, что к таким случаям необходимо применять правило, нашедшее отражение в постановлении Пленума «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» от 18 ноября 2004 г. № 23. Верховный

Суд РФ разъяснил, что при осуществлении организацией незаконной предпринимательской деятельности ответственности по ст. 171 УК РФ подлежит лицо, на которое в силу его служебного положения постоянно, временно или по специальному полномочию были непосредственно возложены обязанности по руководству организацией, а также лицо, фактически выполняющее обязанности или функции руководителя организации. Если лицо (за исключением руководителя организации или лица, на которое постоянно, временно или по специальному полномочию непосредственно возложены обязанности по руководству организацией) находится в трудовых отношениях с организацией или индивидуальным предпринимателем, то выполнение этим лицом обязанностей, вытекающих из трудового договора, не содержит состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ. Данное решение Пленума Верховного Суда РФ основано на том, что работники в указанной ситуации занимаются не предпринимательством, а принимают участие в производственной деятельности и получают зарплату за свой личный труд [7].

В случае с незаконной обработкой ПД работник, физически осуществляющий работу с компьютерной информацией, также исполняет свои профессиональные функции и получает за это вознаграждение. Выгоды от незаконной обработки ПД получает юридическое лицо. Поэтому и нести ответственность здесь должны только лица, причастные к принятию решения о незаконной обработке ПД. В связи с этим логика разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по делам о незаконном предпринимательстве вполне применима и в случае с неправомерной обработкой ПД в организации.

Таким образом, к уголовной ответственности по ст. 272.1 УК РФ за незаконную обработку ПД в организации должны привлекаться лица, которые принимают соответствующее управленческое решение. Это могут быть руководители организации (номинальные или фактические), лица, возглавляющие отдельные подразделения. Иные лица могут привлекаться к ответственности как соучастники в случаях, когда они вносят определенный вклад в принятие решения о незаконной обработке ПД. Одного факта работы с компьютерной информацией работником организации при выполнении профессиональных функций даже при условии его осведомленности о незаконности обработки ПД недостаточно для привлечения его к уголовной ответственности.

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 37. П. 6 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434573/ (дата обращения: 30.04.2025).

5. Специальное обстоятельство, исключающее преступность деяния

В пункте 1 Примечаний к ст. 272.1 УК РФ предусмотрено, что ее действие не распространяется на случаи обработки ПД физическими лицами исключительно для личных и семейных нужд. В соответствии с указанным Примечанием уголовная ответственность за незаконный оборот ПД исключается при наличии совокупности условий: 1) обработка ПД осуществляется физическим лицом; 2) это делается исключительно для личных или семейных нужд. Проблематичным является установление второго условия. Что значит «личные и семейные нужды»? Подпадает под действие

данного примечания обработка ПД лиц, которые не являются членами семьи? Какие виды обработки ПД могут исключать уголовную ответственность, а какие априори не подпадают под примечание к ст. 272.1 УК РФ? Неоднозначные ответы на поставленные вопросы порождают высокие риски разброса правоприменительных решений. Причем эти риски самые нежелательные, когда при схожих обстоятельствах в одних случаях будут оценивать содеянное как преступление, а в других как непроступное поведение. В связи с этим целесообразно путем специальных разъяснений упродить противоречия в практике применения закона.

---

1. Щепельков В. Ф. Перспективы уголовно-правового противодействия компьютерным преступлениям // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2024. № 3 (70). С. 9—14.

2. Хохлова Е. В. Незаконные действия с персональными данными: уголовно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2023. 255 с.

3. Гутник С. И. Уголовно-правовая характеристика преступных посягательств в отношении персональных данных: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2017. 24 с.

4. Чукреев В. А. Концептуальные основы уголовно-правовой и криминологической безопасности биологической природы и социальной сущности человека: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2024. 42 с.

5. Сенцов А. С., Волколупова В. В. Перспективы криминализации незаконного оборота персональных данных: критический анализ нового законопроекта // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 4 (78). С. 16—23.

6. Алихаджиева И. С. Законопроект № 502113-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ (в части установления ответственности за незаконное использование и передачу, сбор и хранение компьютерной информации, содержащей персональные данные)»: научный комментарий // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2024. № 2. С. 213—222.

7. Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2007. 763 с.

---

1. Shchepelkov V. F. Perspectives of criminal-legal counteraction to computer crimes. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 9—14, 2024. (In Russ.).

2. Khokhlova Ye. V. Illegal activities with personal data: criminal law study. Dissertation of candidate of juridical sciences. Belgorod; 2023: 255. (In Russ.).

3. Gutnik S. I. Criminal law characteristics of personal data offenses. Abstract of dissertation of candidate of juridical sciences. Vladivostok; 2017: 24. (In Russ.).

4. Chukreyev V. A. Conceptual basis of criminal-legal and criminological security of the biological and social human nature. Abstract of dissertation of doctor of juridical sciences. Moscow; 2024: 42. (In Russ.).

5. Sentsov A. S., Volkolupova V. V. Criminalization prospects of the illegal trafficking in personal data: a critical analysis of a new bill. Bulletin of the Kaliningrad branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 16—23, 2024. (In Russ.).

6. Alikhadzhiyeva I. S. Draft law № 502113-8 "On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation (in terms of establishing liability for illegal usage and transfer, collection and storage of computer information, containing personal data)". Scientific comment. Criminal law: development strategy in the XXI century, 213—222, 2024. (In Russ.).

7. Volzhenkin B. V. Crimes in the sphere of economic activities under criminal law of Russia. Saint Petersburg: Legal Center Press; 2007: 763. (In Russ.).

Щепельков Владислав Федорович,
профессор кафедры уголовного права
Санкт-Петербургского
государственного университета,
доктор юридических наук, профессор;
volga0@yandex.ru

Shchepelkov Vladislav Fedorovich,
professor at the department of criminal law
of the Saint-Petersburg State University,
doctor of juridical sciences, full professor;
volga0@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 21.05.2025; одобрена после рецензирования 31.05.2025; принята к публикации 02.09.2025.

The article was submitted 21.05.2025; approved after reviewing 31.05.2025; accepted for publication 02.09.2025.

* * *